

своих торжественных страстей; ему сказали, что он должен теперь исполнить обещанное или будет изгнан. Тогда граф, изъявив готовность, облил Гроб Господень той чистой и душистой розовой водой. Язычники, полагая, что он помочился на деле, начали смеяться над ним; но благочестивый граф не обращал внимания на их насмешки и с плачем и слезами распростерся у Гроба Господня. После, приблизившись для облобызания самого Гроба, граф увидел, что Божественное милосердие благосклонно приняло его ревность, потому что камень Гроба, твердый и крепкий, при лобызании сделался мягок и гибок, как воск, разогретый на огне. Граф кусил камень и незамеченный неверными упес во рту большой кусок; после того он спокойно посетил все другие святые места (*Gesta consulum Andeg. Spicolec.*, t. X, p. 463)¹.

Возвратившись в свои владения, граф Анжу хотел иметь постоянно перед глазами места, которые он посетил, и с этой целью построил около замка Лош (Loches), церковь, подобную храму Воскресения. Там он молился каждый день, но его мольбы еще не смягчили Божественное милосердие. Вскоре он снова почувствовал то смягчение сердца, которое тревожило его прежде. Фулько отправился вторично в Иерусалим и там выражениями своего раскаяния и суровостью истязаний наставлял верующих. На обратной дороге в Европу через Италию он освободил Папу от страшного врага, опустошавшего римские владения. Папа вознаградил его ревность, хвалил за благочестие и дал полное отпущение всех грехов. Благородный пилигрим возвратился наконец в свое графство, неся с собой огромное количество мощей, которыми он украсил церкви Лоша и Анже-ра. С того времени он занимался в мире постройкой монастырей и городов, что и доставило ему прозвание *великого строителя*. Такие заслуги и благодеяния доставляли ему благословение церкви и народа, который благодарил Бога, обратившего владетеля страши на путь кротости и

добра. По-видимому, Фулько не мог более бояться ни суда Божеского, ни человеческого; по голосу совести и душевные волнения были так велики, что угрызения не могли быть ничем залупены, ни даже двукратным пилигримством к Гробу Господню. Несчастный граф решился предпринять в третий раз странствование в Иерусалим; снова Палестина увидела его обливающим новыми слезами Гроб и оглашающим своими стенаниями св. места. Посетив Палестину и поручив свою душу молитвам отшельников, на которых было возложено принимать и утешать странников, он оставил Иерусалим, чтобы возвратиться в отечество, которое не суждено было ему видеть: он заболел и умер в Метце. Тело его было перенесено и предано земле в церкви Гроба Господня, построенной им близ Лоша. Сердце покойного положили в церкви Метца, где, спустя столько веков после его смерти, можно видеть еще и теперь мавзолей, называемый гробницей Фулько, графа Анжу.

В то же время около половины XI столетия Роберт Фландрский и Беренгард II, граф Барселонский, предприняли для очищения себя от грехов странствование в Палестину. Последний не мог перенести тяжелых испытаний, возложенных им на себя, и умер в Азии. Роберт вернул в свое государство, где его подвиг возвратил ему расположение духовенства, которое он намеревался ограбить. Еще до сих ходил в Палестину Фридрих, граф г. Вердюна, принадлежавший к фамилии, которая впоследствии считала одним из своих героев Готфрида Бульонского. Отправляясь в Азию, Фридрих отказался от земного величия и уступил свое графство епископу Вердюна. По возвращении в Европу он решился окончить дни свои в монастыре и умер приором аббатства святого аббата Васта, около Арраса.

Даже слабый и боязливый пол не был удерживаем затруднениями и опасностями длинного пути. Елена, родившаяся в знатном семействе в Швейцарии и заподозренная в убийстве своего зятя, оставила родину и отправилась пешком на Восток. Посетив св. места, она возвратилась на родину и погибла жертвой неприятели родственни-

¹ Это место из летописи Анжуйской автор поместил в своих *Eclaircissem.*